

х

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-В10-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«14» января 2011 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего:
судей

Горохова Б.А.,
Корчашкиной Т.Е. и
Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кайзера С.Г. Г. [REDACTED], Безничук С.С. [REDACTED] С.С. [REDACTED], Искам М.С. [REDACTED] С.С. [REDACTED] к муниципальному учреждению здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» о взыскании компенсации морального вреда, по надзорной жалобе Кайзера С.Г. [REDACTED] Г. [REDACTED], Безничук С.С. [REDACTED] С.С. [REDACTED], Искам М.С. [REDACTED] С.С. [REDACTED] на решение Марьяновского районного суда Омской области от 26 октября 2009 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 2 декабря 2009 года и постановление президиума Омского областного суда от 19 июля 2010 года, которыми исковые требования частично удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Кайзер С.Г., Безничук С.С., Искам М.С. обратились в суд с иском к муниципальному учреждению здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница», в обоснование которого ссылались на то, что 3 февраля 2009 года их сыну и брату Кайзеру П.С. была проведена хирургическая операция по поводу удаления аппендицита, после которой он был переведён в палату и оставлен без постоянного постоперационного наблюдения врачей. При

оказании медицинской помощи персоналом муниципального учреждения здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» Кайзеру П.С. не было обеспечено динамическое наблюдение в раннем послеоперационном периоде, в результате чего был причинён тяжкий вред его здоровью, выразившийся в тяжёлых неврологических расстройствах, пребывании в лишённом сознания состоянии. В настоящее время Кайзер П.С. признан инвалидом первой группы бессрочно, нуждается в постоянном постороннем уходе, который осуществляется Безничук С.С. и медицинским персоналом ответчика, положительной динамики его состояния не наблюдается. Нравственные страдания, постоянное психическое напряжение, вызванные тяжким заболеванием близкого родственника, которые приходится испытывать их семье, по мнению истцов, являются основанием для взыскания в их пользу компенсации морального вреда в сумме [REDACTED] рублей. Кроме того, истцы просили суд взыскать в их пользу компенсацию расходов, понесённых в связи с лечением Кайзера П.С., в размере [REDACTED] рублей.

Представитель муниципального учреждения здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» иски признал частично, просил определить размер подлежащей взысканию компенсации морального вреда с учётом справедливости и разумности.

Решением Марьяновского районного суда Омской области от 26 октября 2009 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 2 декабря 2009 г., иски удовлетворены частично. С муниципального учреждения здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» в пользу Кайзера С.Г. в счёт компенсации материального ущерба в связи с приобретением лекарственных средств взыскано [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек. В остальной части иска отказано.

Постановлением президиума Омского областного суда от 19 июля 2010 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения, надзорная жалоба Кайзера С.Г., Безничук С.С., Искан М.С. – без удовлетворения.

В надзорной жалобе Кайзера С.Г., Безничук С.С., Искан М.С. просят судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить и принять новое решение, которым заявленные требования удовлетворить в полном объеме.

По запросу судьи от 26 августа 2010 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда РФ от 30 ноября 2010 года жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора. Муниципальное учреждение здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» просит рассмотреть дело в отсутствие их представителя; в возражениях на надзорную жалобу просили в удовлетворении требований истцов отказать. Кайзер С.Г., Безничук С.С., Искан М.С. в судебное заседание не явились, о причинах неявки

суд не известили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу допущено такого характера существенное нарушение норм материального права, которое выразилось в следующем.

Судом установлено, что 3 февраля 2009 г. в муниципальном учреждении здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» Кайзеру П.С., [REDACTED] г. рождения, была проведена хирургическая операция по поводу острого аппендицита, по окончании которой он был переведён в палату хирургического отделения, где врачом-анестезиологом у пациента констатировано отсутствие сознания, неэффективность кровообращения. После проведения реанимационных мероприятий был восстановлен сердечный ритм, однако у Кайзера П.С. развилась постреанимационная болезнь, [REDACTED]. В настоящее время Кайзер П.С. находится в тяжёлом состоянии, вследствие кислородного голодания мозга, вызванного остановкой дыхания и прекращением кровообращения, отмечается развитие необратимых неврологических расстройств, в том числе апаллического синдрома (полное отсутствие сознания). Согласно заключению Федерального государственного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Омской области» от 6 мая 2009 г. Кайзер П.С. признан инвалидом первой группы третьей степени ограничения способности к трудовой деятельности с 5 мая 2009 г. бессрочно.

Согласно экспертному заключению Бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 31 августа 2009 г. № 210 отсутствие динамического медицинского наблюдения за послеоперационным больным в ближайшее время после проведения операции привело к несвоевременной диагностике развившегося у Кайзера П.С. состояния кислородного голодания (острой гипоксии) мозга и более позднему оказанию реанимационных мероприятий.

Кроме того согласно акту судебно - медицинского исследования от 16 декабря 2009 г. № 277, проведённого отделом сложных экспертиз БУЗ Омской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» по медицинским документам, динамическое наблюдение за больным Кайзером П.С. в раннем послеоперационном периоде было недостаточным и сводилось к эпизодическому осмотру его врачом - анестезиологом (занятым на операциях и

совмещающим должность дежурного врача-терапевта), что привело к несвоевременной диагностике развившегося у Кайзера П.С. состояния кислородного голодания (острой гипоксии) мозга и более позднему началу оказания реанимационных мероприятий.

Вступившим в законную силу решением Марьяновского районного суда Омской области от 2 марта 2010 г. установлено, что врачом – анестезиологом Середенко С.Л. не были выполнены обязанности наблюдения за больным в ближайший послеоперационный период, что привело к несвоевременной реанимационной помощи при остановке дыхания и сердечной деятельности у послеоперационного больного Кайзера П.С. и возникшим вследствие этого необратимым процессом в коре головного мозга, острой гипоксии головного мозга с глубоким нарушением функции головного мозга. Указанным судебным постановлением с муниципального учреждения здравоохранения «Марьяновская центральная районная больница» в пользу Безничук С.С., заявившей требования в интересах потерпевшего Кайзера П.С., в счёт компенсации морального вреда взыскано [REDACTED] рублей.

Отказывая в удовлетворении требований в части взыскания компенсации морального вреда, судебные инстанции, сославшись на положения статей 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что денежная компенсация морального вреда в соответствии с вышеназванными нормами ГК РФ в данном случае может быть присуждена только лицу, которому непосредственно этот вред причинён, а не его близким родственникам. Поскольку в данном случае лицом, потерпевшим в результате оказания ненадлежащей медицинской помощи, является сам Кайзер П.С., то его представитель вправе обратиться с указанными требованиями в суд лишь от его имени. Другие лица, по мнению суда, не вправе требовать присуждения им денежной компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью иному лицу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведенными выводами суда, поскольку они основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства, свидетельствующие о том, что родители пострадавшего Кайзера П.С. и его сестра в результате действий ответчика по причинению необратимых неврологических расстройств, не совместимых с нормальной жизнедеятельностью, их сыну и брату, испытывают нравственные страдания.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 в пункте 4 Постановления «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими дополнениями и изменениями) разъяснил, что объектом неправомерных посягательств являются по общему правилу любые нематериальные блага (права на них) вне зависимости от того, поименованы ли они в законе и упоминается ли соответствующий способ их защиты.

Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. (пункт 2 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Перечень нравственных страданий, являющихся основанием для реализации права на компенсацию морального вреда, не является исчерпывающим.

Как усматривается из материалов дела, требования о взыскании компенсации морального вреда истцами были заявлены в связи с тем, что лично им были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в фактически невозполнимой утрате здоровья близкого человека, не способного к нормальной жизни вследствие необратимых неврологических изменений личности, и как следствие - невозможностью самими истцами лично продолжать активную общественную жизнь, необходимостью нести постоянную ответственность за состояние близкого человека. Таким образом, предметом настоящего спора является компенсация морального вреда за причинение физических и нравственных страданий истцам, а не нарушение принадлежащих Кайзеру П.С. прав.

Однако из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий заявителям в связи с приведёнными ими основаниями иска, судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку, по мнению судебных инстанций, тяжкий вред здоровью причинен Кайзеру П.С. и нарушены его права, а не истцов. Судебные инстанции пришли к ошибочному выводу о том, что за компенсацией морального вреда родственники потерпевшего вправе обратиться лишь в случае его смерти.

Учитывая изложенное, состоявшиеся судебные постановления в части отказа в удовлетворении требований Кайзера С.Г., Безничук С.С., Искан М.С. о взыскании компенсации морального вреда нельзя признать законными, постановленными с правильным применением норм материального права и

соответствующим установленным по делу обстоятельствам, в связи с чем они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Марьяновского районного суда Омской области от 26 октября 2009 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 2 декабря 2009 г. и постановление президиума Омского областного суда от 19 июля 2010 г. в части отказа в удовлетворении требований Кайзера С.Г., Безничук С.С., Искан М.С. о взыскании компенсации морального вреда отменить, дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части указанные судебные постановления оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

